

Сунь Бин не ударил в грязь лицом: его стрела сбила вожака — самого крупного и крикливого гуся в стае. А что до Ли Цюаня...

Раздался резкий свист, и на гладком древке его стрелы, пронзившей небеса, в ряд замерли сразу две птицы, пробитые точно в шею. Настоящий «выстрел — две цели»!

— Ну и шельма! — Десятник Чжао так и застыл с открытым ртом, а затем от души хлопнул Ли Цюаню по плечу. — В тихом омуте, значит, черти водятся? Ох и напугал ты нас, брат, припрятал козырь в рукаве!

Сорвав с глаз повязку, Ли Цюань нетвердой походкой шагнул вперед. Он и сам долго и озадаченно разглядывал добычу, прежде чем криво усмехнуться:

— Это... удача, просто удача...

Десятник Чжао и слушать ничего не желал. Он обернулся к остальным:

— Ну что? Убедились?

На другом краю стоял Сунь Бин. Юноша до боли сжимал в кулаке черную ткань повязки; он то бледнел, то наливался пунцовой краской. Он тяжело дышал, не сводя яростного взгляда с «двойного трофея» Ли Цюаня, но не проронил ни слова.

Исход был ясен: десять стрел — одиннадцать птиц. Победил Ли Цюань.

Заметив состояние земляка, Чжао понимающе хмыкнул и подошел ближе:

— Всегда найдется гора повыше прежней. Не давай гневу глаза застилать.

В ответ парень лишь стиснул зубы. Схватив свой лук, он вырвался из толпы и умчался прочь, скрывшись с глаз. Ли Цюань порывался было догнать его, объясниться, но, помедлив, передумал. Оглядевшись, он наконец решился спросить у Ян Цзо:

— Помощник генерала Ян, а... где наш генерал?

Ян Цзо, сохранив привычную вежливость, указал вдаль:

— Только что был здесь. Должно быть, уже вернулся в шатер.

Ли Цюань проследил за его жестом. И верно: на фоне далеких синих гор и зелени лесов мелькнула алая мантия и черные доспехи. Высокая, статная фигура полководца была видна

издалека.

— Тогда... тогда я пойду, принесу генералу воды для умывания!

Бросив лук, парень подхватил добычу и во всю прыть припустил к ставке.

— Смотрите на него! Аж пятки сверкают! — Десятник Чжао сокрушенно покачал головой. — Эй! Вожак мне оставь!

— Так он его и забрал, десятник Чжао. Разве вы не заметили?

Десятник осекся. Он слишком переживал за Сунь Бина и лишь мельком видел, как этот пройдоха что-то прихватил с собой.

— И зачем ему вожак?

— Сказал, хочет генералу деликатес приготовить.

— Мать твою за ногу! Ли Цюань! Ты, прохвост, задницу начальства дороже товарищей ценишь! Ну, я тебе это припомню! — Рев десятника раскатился по округе, долго затихая в лесистых ущельях.

Ли Цюань на миг замер, поковырял в ухе и с довольной миной продолжил свой путь. У самого входа в палатку он едва не столкнулся с выходящим Вэй Ю.

Памятуя о том, как в их первую встречу тот едва не всыпал ему палок, Ли Цюань робел перед ним. Он поспешно отступил в сторону и низко поклонился:

— Помощник генерала Вэй.

Вэй Ю знал, что Ли Цюань парень способный — иначе не попал бы ни в гвардию, ни под начало десятника Чжао. Но тот жалкий, никчемный вид, в котором он впервые предстал перед ним, до сих пор вызывал у него раздражение. Вэй Ю окинул солдата придирчивым взглядом.

— И что только генерал в тебе нашел? — проворчал он спустя минуту.

Ли Цюань захлопал глазами, не скрывая недоумения:

— Помощник генерала Вэй, почему вы спрашиваете меня, а не его?

—...

— Он — командир, я — солдат. Солдат обязан исполнять приказ, это закон. Генерал велит — я делаю. А что у него на уме... откуда же мне знать?

Вэй Ю нахмурился, пытаясь переварить услышанное. Слова звучали разумно, но в них явно крылся какой-то подвох. Не обладая проницательностью Ян Цзо, он лишь сильнее уставился на парня. Так они и стояли, глядя друг на друга, словно баран на новые ворота.

Лишь заметив в руках Ли Цюаня жирного гуся, Вэй Ю немного смягчился:

— Чего столбом застыл? Ступай, служи генералу. Или мне тебя подгонять нужно?

Ли Цюань подобострастно согнулся в поклоне и, откинув полог, ввалился в шатер:

— Генерал, генерал! Посмотрите, что я вам принес...

Но стоило ему сделать шаг, как прямо в лицо ему полетел «Черный Водяной Дракон» — тяжелое копьё Фань Ло!

Охнув, солдат едва успел перехватить древко, едва не присев под его весом. Настоящая машина. Глядя на стоящего посреди шатра командира, Ли Цюань жалобно протянул:

— Генерал, вы хотите, чтобы я почистил «Уцзяо»? Но я же только утром его натирал... Неужели плохо справился?

Фань Ло не ответил. Он лишь одарил его холодным взглядом, рывком сорвал с плеч окровавленный плащ и принялся грубо стаскивать черные доспехи. Пластины с глухим грохотом одна за другой летели на пол.

Ли Цюань замер. Воздух в шатре казался наэлектризованным.

Глядя на то, как тяжело дышит генерал, как подрагивают его приоткрытые губы, парень покраснел и надулся. Ему вдруг почудилось, что Фань Ло попросту... капризничает.

Но мысли этого человека всегда были загадкой. Ли Цюань сколько ни пытался, так и не смог их разгадать.

Увидев, что генерал, снимая нагрудник, случайно зацепил прядь волос за застежку и в сердцах дернул ее, Ли Цюань не выдержал. Бросив гуся, он подбежал к нему:

— Генерал, генерал! Позвольте мне!

Но этот порыв обернулся ловушкой. Голодный волк наконец дождался своей добычи.

Мир вокруг Ли Цюаня кувыркнулся. Когда он пришел в себя, то увидел над собой острый свод шатра и прекрасное, но суровое лицо генерала, нависшее в опасной близости.

Сглотнув, солдат малодушно втянул голову в плечи:

— Генерал... я же... я же утром уже ублажил вас рукой... Неужели мало?

Фань Ло хранил молчание. Он прищурил свои фениксовы очи, а между бровей тревожно запульсировала алая метка. Он медленно изучал распластанного на письменном столе бойца.

Этот взгляд! Эта поза! Ли Цюаню казалось, что он — кусок свинины на разделочной доске.

Предчувствие не обмануло. Стоило Ли Цюаню набрать в грудь воздуха, чтобы продолжить расспросы, как Фань Ло прильнул к нему. Оскалив зубы, он впился в лоснящуюся кожу на шее солдата, принимаясь яростно терзать ее.

Парень вздрогнул. Он хотел было вскрикнуть, но вовремя прикусил язык; лишь пальцы, судорожно вцепившиеся в воротник генерала, побелели от напряжения.

Фань Ло, казалось, ничего не замечал. Он привычно жевал плотную плоть на шее Ли Цюаня. Кожа была нежной и упругой, а после прогулки среди лесов и рек вкус стал еще слаще и ароматнее.

Спустя мгновение Фань Ло ощутил, что чего-то не хватает. Поразмыслив, он понял: его солдат сегодня ведет себя на редкость смирно. Ни шума, ни возни, ни попыток оттолкнуть. Без всхлипов и жалоб застывшее тело казалось пресным.

Нахмурившись, Фань Ло перехватил Ли Цюаня за талию и навалился всем весом, наконец выдавив из него приглушенный стон.

Ли Цюань лежал на столе лишь верхней частью тела, тогда как ноги его беспомощно свисали с края. Под тяжестью генерала он невольно согнул колени, разводя бедра и оплетая ими ноги Фань Ло.

Их плоть встретилась. Фань Ло давил безжалостно. Сквозь слабую боль Ли Цюань

почувствовал, как по телу разливается истома, и не сдержал тихого вздоха.

В этот миг генерал поднял голову. В его глазах, глубоких, как осенние воды, отражалось багровое свечение метки. У Ли Цюаня при этом виде сладко заныло в пояснице.

— Ге-генерал...

Фань Ло лишь сильнее нахмурился. Он так и не понял, почему Ли Цюань упорно отказывается называть его по имени. После нескольких неудачных попыток приучить его к этому генерал потерял терпение и оставил все как есть.

Он протянул руку и, к испугу солдата, медленно коснулся его полных губ. Он помнил их мягкость той ночью — совсем не вяжущуюся с грубоватым нравом этого парня. Сейчас на губах Ли Цюаня остались отчетливые следы от зубов.

В шатре воцарилась душная, странная атмосфера. Ли Цюань первым не выдержал этого томного безумия: среди бела дня двое мужчин сплелись на письменном столе! Что бы он ни задумал, пусть уже делает!

— Ген...

Но прежде чем он успел договорить, в ушах раздался голос Фань Ло — низкий и холодный, словно горный родник.

— Больно? — спросил он.

—...

Рука генерала, покоившаяся на талии, медленно соскользнула вниз, к округлым ягодицам.

— Больно? — повторил он вопрос.

Солдат в мгновение ока покраснел. Он затаил дыхание, раздув щеки, и лишь спустя вечность выдавил:

— У-уже нет... Снадобье военного врача творит чудеса...

Фань Ло еще раз внимательно оглядел Ли Цюаня и едва заметно кивнул. То-то ему показалось, что кожа парня стала еще темнее, чем прежде...

Внезапно длинная, изящная на вид, но покрытая жесткими мозолями ладонь генерала,

подобно гибкой змее, скользнула под пояс широких форменных штанов.

— Мамочки! Генерал! — Ли Цюань, точно выброшенная на берег рыба, подскочил на месте, разметав по полу несколько свитков. Но тяжелая рука командира тут же придавила его обратно. Одежда была безжалостно распахнута, обнажая крепкую, лоснящуюся от пота грудь.

Пальцы генерала уже нащупывали вход, а зубы вновь терзали плечи солдата. Фань Ло мелко покусывал кожу, проходясь по ней кончиком языка. Тело Ли Цюаня становилось все горячее, словно его томили на медленном огне.

Ли Цюань пытался сопротивляться, но когда пальцы генерала вошли внутрь, острая боль, точно яд, просочилась до самых костей. Нет, было не так уж больно, но Ли Цюань побледнел и вновь задрожал всем телом.

На этот раз даже прекрасное лицо генерала не помогало ему прийти в себя. Он не мог унять дрожь в ногах, бедра терлись о поджарую талию Фань Ло, создавая картину порочную и дикую.

К счастью, генерал на этот раз помнил: его солдат — не изнеженная столичная прислуга, но все же хрупок. Он вывел пальцы из тесного прохода и поднялся, глядя на Ли Цюаня, распластанного среди измятых бумаг.

Взгляд Фань Ло потемнел от вожделения, но он заставил себя сдержаться. Резко потянувшись под стол, он достал мазь, заботливо приготовленную стариной Цюем. По памяти он сорвал с Ли Цюаня штаны, открывая вид на крепкие бедра, и, зачерпнув пригоршню снадобья, густо смазал плоть.

Ли Цюань, почти почерневший от стыда, невольно подумал: интересно, какое выражение лица было бы у военного врача Цюя, узнай он, как именно используют его драгоценное лекарство? Тем не менее он немного расслабился — с мазью все обещало быть куда проще.

Но стоило ему потерять бдительность, как генерал подхватил его под бедра и одним рывком перевернул. Ли Цюань оказался прижат грудью к столу, стоя на коленях.

Холодный ветерок гулял по его заду, а лица генерала, в котором можно было бы искать утешение, теперь не было видно. Ли Цюань застыл в оцепенении. Фань Ло прильнул к нему сзади и шепнул прямо в ухо:

— В этой позе... не будет больно.

—...

Что ж, когда раскаленный, твердый стержень генерала, оплетенный вздувшимися жилами, начал медленно входить в него, Ли Цюань ощутил лишь жар и распирающее давление. Сердце

зашлось в бешеном ритме, но той жуткой боли, что была в первый раз, действительно не было.

Однако по мере того как страсть Фань Ло разгоралась, а поза позволяла ему действовать со всей мощью, генерал превратился в существо неукротимое. Он входил в него глубоко и яростно, то замедляясь, то ускоряясь, заставляя Ли Цюаня слабеть в коленях. Солдату оставалось лишь беспомощно цепляться за края стола.

подавляя рвущиеся из горла стоны, Ли Цюань в отчаянии думал:

«Ох, предки мои! Кто... ну кто научил генерала этому приему?!»

<http://bllate.org/book/17414/1658651>